

Две судьбы

ЕВГЕНИЯ ШИПИЦИНА, ВЕТЕРАН ТРУДА ЦНИИМАША, КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

На 90-м году жизни друг за другом ушли в мир иной две Марии, две рядовые труженицы из ЦНИИмаша. В их судьбах, как в зеркале, отразилась трудная, но славная история России XX века — России создающей; России-победительницы; России, воспитавшей новый тип человека — «гомо советик».

Мария Фёдоровна Спицына

Родилась в 1925 году в селе Помозове на Рязанщине в семье служащего. В 1933 году семья переехала в подмосковное Щёлково, где Маша начала учиться. Училась на отлично, поэтому в 1939 году была награждена путёвкой во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек». До войны окончила 8 классов. Новый учебный 1941 год начался с рытья окопов под Волоколамском, так как школу закрыли. В ней устроили госпиталь. Мария окончила экстерном среднюю школу и поступила в Московский авиационный институт. Но когда его эвакуировали в Среднюю Азию, Маша туда не поехала, и учёба на этом закончилась. Старшеклассники летом работали на уборке урожая в соседних колхозах, осенью и зимой заготавливали дрова и торф для предприятий.

В это время семья Марии уже жила в Новых Горках. Соседями была семья Спицыных, глава которой занимал важный пост в НКВД. В этой семье было два сына с необыкновенными именами — Баррикад и Коминтерн, впрочем, не так уж необычными в те времена. Вспомните хотя бы имя нобелевского лауреата Жореса Алфёрова. Его старшего брата звали Маркс. Он погиб под Сталинградом. Оба брата Спицыных были влюблены в Машу; она же любила Баррикада, который ушёл на фронт и погиб. А Коминтерн после войны сделал предложение Маше. Она долго колебалась. Вся семья Спицыных умоляла её согласиться — девушку все любили в той семье. И Маша через несколько лет сдалась. Вспомните аналогичную историю в пьесе Виктора Розова «Вечно живые», по которой поставлен всемирно известный фильм «Летят журавли» с Татьяной Самойловой в главной роли. У супругов родилась дочь Элеонора Коминтерновна. Муж повёл себя в жизни примерно так же, как и персонаж розовской пьесы, бывший мужем Вероники. Мария развелась с Коминтерном и не простила его, хотя он предпринимал не одну попытку вернуться в семью, прося прощения. Дочь Мария воспитывала одна и больше замуж не вышла. Спицыны всегда считали и её, и Элю членами своей семьи и помогали Маше в воспитании дочери.

В 1949 году Мария стала работать в НИИ-88 и продолжила учёбу в МАИ на самолётостроительном факультете, но уже на вечернем отделении. Была инженером, затем старшим инженером, а в конце своей трудовой деятельности — старшим научным сотрудником. Ей пришлось участвовать в экспериментальных и теоретических работах при испытаниях почти всех ракет в ЦНИИмаше, начиная с первых, затем знаменитой семёрки (Р-7), с помощью которой в космос запускали первых космонавтов, и кончая последними королёвскими, мишинскими, глушковскими, семёновскими и другими ракетами, в том числе системой «Буран» — «Энергия». Мария Фёдоровна — автор и соавтор более 50 отчётов, четырёх справочных руководств для конструкторов и большого коли-

чества заключений о статической прочности конструкций.

По роду работы ей приходилось встречаться с главными конструкторами родственных КБ, но особенно памятна встреча с Сергеем Павловичем Королёвым и Валентином Петровичем Глушко. На встрече с С.П. Королёвым она была со своим первым начальником П.М. Знаменским, которого пригласили проконсультировать Сергея Павловича по прочности, а материал готовила Мария Фёдоровна. Она и давала разъяснения. У В.П. Глушко Мария Фёдоровна подписывала заключение о прочности многоэтажного «бурана». Валентин Петрович был в отпуске, а дело не терпело отлагательства. Он принял Марию Фёдоровну на даче и после разговора по существу угостил её чаем и подписал заключение.

Руководство отделения очень высоко оценило её работу. Марию Фёдоровну даже хотели наградить орденом, когда после окончания работ, связанных с «Бураном», в отделение прочности пришли правительственные награды. Но, к сожалению, оказалось, что у неё не было даже медалей, а орден, если человек не имел других наград, давать не полагалось. И орден Трудовой Красной Знамени

Мария Фёдоровна Спицына.

дали её начальнику. Фотографию М.Ф. Спицыной поместили в Аллею Славы, её фамилию записали в Книгу почёта предприятия, ей выдали премию.

В ЦНИИмаше Мария Фёдоровна занималась и большой общественной деятельностью. Несколько лет подряд в первые годы создания НИИ-88 её выбирали в профком предприятия, где она вела работу в детской комиссии (распределение путёвок в детские ясли и сады, шефство в школе, организация отдыха детей в пионерских лагерях и др.). Человек любознательный и начитанный, Мария Фёдоровна была членом общества «Знание» и вела большую просветительскую работу в городе, читая лекции по литературе и искусству на предприятии и в других трудовых коллективах.

Ушла на пенсию поздно, имея трудовой стаж более 40 лет. Работала в городском народном контроле. Но начались проблемы со здоровьем. После нескольких инсультов Мария Фёдоровна более 10 лет была прикована к постели, но переносила свои невзгоды мужественно. Она изучала медицинскую литературу, по-

стоянно тренировала руки и ноги. До конца своих дней обладала ясным умом, интересовалась происходящим вокруг. Большую роль в её долгожительстве сыграла дочь, которая создала матери все условия, опекала её и заботилась о ней.

Мария Петровна Степанкова

Родилась в 1926 году в многодетной крестьянской семье на Тамбовщине, где благодатные чернозёмы с древнейших времён кормили Россию. В небольших речушках, притоках Дона, водилась рыба. Тамбовские мужики — заядлые рыболовы. Машина деревянная стояла на реке Вороне. Мария не знала ничего прекраснее родной природы и всю жизнь помнила эти места. Уйдя на пенсию, она несколько раз бывала там, хотя родственников в живых уже не было.

В 20–30-е годы прошлого века Россия переживала так называемую урбанизацию. Деревенская молодёжь не хотела жить на земле, как её предки. Молодых людей манили большие города и другая неизвестная жизнь. К тому же в стране шла большая стройка и была индустриализация. Уехали из дома старшие братья и сёстры. Умер отец, болела мать, и одиннадцатилетняя Маша по её настоянию поехала к старшей сестре в подмосковный город Калининград. Там жил и старший Машин брат. Сестра и брат работали на артиллерийском заводе. Сестра с семьёй жила в коммуналке и сумела выхлопотать Маше место в общежитии, которое стало её домом до самых 40 лет. Каких только общежитий она не повидала!

В 1941 году началась война. Мария в это время окончила семилетку и вместе с сестрой и заводом отправилась в эвакуацию на Урал. Ехали в переполненных людскими теплушках — грузовых вагонах, в которых в мирное время перевозили скот. В Свердловске в лютые уральские морозы 1941 и 1942 годов строили цеха нового завода, а потом и работали в них. Когда немцев отогнали от Москвы и часть заводчан вернулась в Калининград, сестра уехала с ними, а Маша осталась в Свердловске. Сначала трудилась на токарном станке, а затем была сверловщицей. Из-за малого роста ей подставляли скамеечку — дети работали наравне со взрослыми. Маша сверлила отверстия в казённых артиллерийских стволах и часто вспоминала впоследствии, какой точности при этом нужно было достичь. Трудились и в ночную смену. Это было особенно тяжело. Утром ехали на трамвае или шли пешком до общежития. Питались по карточкам, как и вся Россия. Однажды Маша потеряла карточку, а потом часто вспоминала своего пожилого мастера, который обратился к бригаде с просьбой не бросать девушку в беде, а подкармливать кто чем может. Он же ходил в столовую и просил для Маши дополнительную еду. Рабочие носили ватники и валенки, но в цехах было холодно даже в такой одежде. Простужались, болели, но невзгоды ещё больше сплачивали людей, так как все знали, что от них тоже зависит победа над врагом. Несмотря на трудности, совершенно невероятные для девушки-подроска, Мария всегда вспоминала Урал и своих друзей-заводчан с большой теплотой.

После войны её перевели на работу из цеха в ПРБ (планово-расчётное бюро), а в 1947 году она вернулась в Калининград. На предприятиях города в это вре-

мя по директиве Правительства начали создавать ракетную технику, и Маша пришла на работу в НИИ-88. Несколько лет трудилась в отделе кадров и помнит, как однажды выдавала справку С.П. Королёву. Бумажная работа в отделе кадров девушке не очень нравилась, ей хотелось заниматься более серьёзным и живым делом, но не хватало образования, поэтому она сначала пошла в вечернюю школу, а затем поступила в Калининградский механический техникум, бывший настоящей кузницей среднего технического персонала для предприятий города. Он дал в те годы путёвку в жизнь многим молодым людям, недоучившимся из-за вой-

Мария Петровна Степанкова.

ны. Как вспоминает Мария, учиться было очень тяжело, но один раз ей хотелось бросить учёбу. Но в техникуме были замечательные преподаватели, которые помогали ребятам и делали всё для того, чтобы они учились. Многие, в том числе и Мария, вспоминали преподавателя математики Алексея Николаевича Пьянкова, который занимался со студентами дополнительно и подбадривал их, отмечая даже самые маленькие успехи.

Окончив техникум, девушка пришла на работу в лабораторию испытания материалов отдела прочности, где сразу была замечена как очень добросовестный, трудолюбивый и думающий специалист. Открывались новые направления в материаловедении, и Марию часто направляли на самые тяжёлые участки, иногда и в ущерб здоровью, как, например, при испытании образцов из новых полимерных материалов. Техники безопасности при работе с этими материалами ещё не существовало, и люди часто теряли здоровье, отравляясь ядовитыми испарениями.

В свои 20 лет, когда Мария пришла на работу в НИИ, она была очень симпатичной, к тому же серьёзной, ответственной, и молодые люди обращали на неё внимание. Пришла к ней и любовь в лице молодого инженера Юрия из этой же лаборатории. Они вместе бывали в различных командировках, чаще всего на Украине в Днепропетровске, где тоже было создано КБ ракетной техники, которое возглавил бывший до этого директором НИИ-88 Михаил Кузьмич Янгель. Отношения у Марии и Юрия складывались серьёзно, и он познакомил девушку со своей семьёй. И хотя там её приняли радушно, всё же мать предпринимала усилия, чтобы невеста сына имела высшее образование. Нашли молодого врача, и Юрий, пойдя на поводу у матери, женился по её усмотрению. Появились дети, но он так и не смог забыть Марию, испытывал вину перед ней, а в конце жизни попросил у неё прощения. Мария так никого больше и не полюбила.

Сотрудники отдела, знавшие Машу в молодости, всегда выражали удивление и сожаление, что она осталась в одиночестве. Ма-

рия Петровна проработала в отделе, а затем в отделении прочности ЦНИИмаша всю трудовую жизнь, хотя не раз меняла коллективы. Она никогда не молчала на собраниях, если замечала несправедливое отношение к работникам со стороны руководства, и оно её побивало. Ходили целые анекдоты о том, как Мария Петровна резала правду-матку на собраниях. Что же касается её отношения к работе, все знали, что Мария справится с любым заданием, и ценили её. Когда вместе с М.К. Янгелем на Украину уезжали и другие сотрудники предприятия, например, непосредственный начальник Марии А.В. Коротков, он, зная её характер, перед отъездом просил руководство отдела не обижать Машу, а уважать за редкое по добросовестности отношение к труду.

Из-за своего прямодушия ей приходилось менять места работы, но никто даже из недоброжелателей не мог сказать о ней что-нибудь предосудительное как о специалисте. Испытания материалов на стендах, которые проводила Мария, и её протоколы о полученных результатах считались образцовыми. Они вошли не в одну диссертацию. В последние годы трудовой деятельности Мария Петровна была правой рукой руководителя отделения прочности Александра Васильевича Кармишина, который возглавлял Координационный совет отрасли по прочности. Совет объединял КБ и НИИ отрасли по вопросам прочности, и Марии Петровне приходилось бывать в командировках на Украине, Урале и в подмосковных КБ по заданию Александра Васильевича. Эта работа была по плечу человеку с инженерным образованием, и её перевели на должность инженера. Стаж Марии Петровны в ЦНИИмаше — 36 лет, а общий стаж — 42 года.

Незадолго перед пенсией она получила, наконец, однокомнатную квартиру. На пенсии Мария Петровна не стала отдыхать, а занялась общественной работой в Народном контроле города, в Совете ветеранов предприятия. В лихие 1990-е, когда пенсии не хватало ни на одежду, ни на еду, а помочь ей было никому, Мария Петровна устраивалась в артели, где вязала шапки, варежки, носки, и этим хоть как-то выбиралась из нищеты. А уж рукодельницей она была самого высшего класса.

С самой молодости Маша любила спорт. Она хорошо ходила на лыжах, в отпуск ездила на море, где много плавала. Очень любила собирать грибы, ходить с ней за ними было одно удовольствие. В русских традициях Мария Петровна занималась и заготовками на зиму. У неё всегда были соленья и варенья. А те, кто бывал у неё в гостях, знают, какой вкусноты она пекла пироги.

После восьмидесяти пришли болезни. Шесть лет за ней ухаживали дальние родственники. Но до последних дней жизни Мария Петровна занималась физкультурой. Её норма — несколько тысяч шагов в день.

В 1990-е годы, как и многие люди в России, Мария Петровна обратилась к религии: начала читать религиозную литературу, ходить в церковь, соблюдать посты и православные праздники. Вспоминая и хорошее, и плохое в своей жизни, ни о чём не жалела, кроме того, что не родила детей. Считала, что провела жизнь достойно, благодарна всем своим учителям, и, сравнивая прошлое и настоящее, молилась, чтобы к власти пришли достойные и ответственные люди.

Фото из архива автора